

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 8.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 21 ДНЯ,

1859 ГОДА.

Всъ ли крестьянскія семейства будутъ
пользоваться усадебною осѣдлостью?

На дніяхъ пришелъ ко мнѣ мой мужи-
чекъ, отличный и зажиточный «хозяинъ»
одного изъ крестьянскихъ дворовъ, по-
толковать о своемъ дѣлѣ. Въ этихъ то-
кахъ онъ замѣтилъ мнѣ между прочимъ,
что «пожилецъ» его говорить ему часто,
что какъ только они будутъ вольные, то
онъ, пожилецъ, тотчасъ же отдѣлится
отъ него, хозяина, и, застроившись осо-
бо, будетъ жить съ своимъ семействомъ
независимо. Надобно замѣтить, что по-
жилецъ этотъ, при моемъ пріѣздѣ въ
имѣніе, назадъ тому 14 лѣтъ, самъ
былъ «хозяиномъ», получивъ домъ и все

зведеніе крестьянское по наслѣдству отъ
отца. Хозяйство онъ велъ до того плохо,
что, прохозяйничавъ лѣть пять, пришелъ
къ тому, — что какъ говорится—«ни ко-
ла, ни двора, ни ни мала живота»: вес-
ною—нѣть хлѣба, подушина—нѣть де-
чегъ, покосы—заросли лѣсомъ, пашня—
едва вскопана, постройка—въ развали-
нахъ. Гдѣ только въ окрестности празд-
никъ или ярмарка, хотя бы то было въ
самое горячее рабочее время, Тихонъ
мой (имя пожильца) непремѣнно тамъ,
непремѣнно пьянъ, и пропадаетъ по ка-
бакамъ по вѣскольку дней. Жена съ
дѣтьми сидѣть дома да слезы глотаетъ,
да на участъ свою горькую жалится
(она вышла замужъ изъ богатаго дома),
а мужъ гуляетъ себѣ на славу. Всикія

льготы я ему оказывалъ (онъ мѧй сродни: сестра его родная, вольная, моя молочная сестра, т. е. онъ — сынъ моей бормилицы, давно умершой): земли — бери и паши сколько хочешь; съмена — ради Бога бери, только запашь; съ барышны его пожильца спускаль; подушину за него платаль; денегъ взаймы (безъ отдачи) даваль и проч. и проч.; —ничто не ворокъ, еще хуже: Финтай сдѣлался страшный, все Ѵздила лошадьми мѣнять, при чемъ безбожно пьяниствовалъ. И страшалъ я его, и наказывалъ — все чи почемъ. Дошло до того, что на поляхъ его хлѣбъ почти пересталъ родиться; въ амбарахъ замковъ уже не было: пробои паючкой затыкаль, — воровъ не боялся, потому что красть было нечего. Мужикъ впрочемъ кроткій, смирный, или практикъ, апатичный до высочайшей степени. Что дѣлать? Думалъ взять во дворъ, — онъ бы пошелъ съ удовольствиемъ, — ворни и безъ него полный комплектъ. Тутъ подошли усиленные рекрутскіе наборы, работниковъ, до того убавилось, что я долженъ былъ уничтожить одинъ дворъ вовсе, да еще многие хозяева остались одицами, понадобились «пожильцы». Призвалъ я къ себѣ Тихона и его пожильца. «Ну, братъ, Тихонъ, домъ твой совсѣмъ пропадаетъ; все, что я для тебя дѣлалъ, все прахомъ пошло, да ужъ надоѣло мнѣ и подати за тебя платить, въ семейство твое почти что круглый годъ на мѣсячины держать. Живешь ты въ развалинахъ, скотины почти что ничего на дворѣ не осталось, — никакого запасу, никакого скота, дома ниаго нѣть; женинъ сарафанъ приданый — и тотъ спустя... Не можешь ты больше быть хозяиномъ. Пожильца твоего я перевожу въ домъ къ Федору, а въ тебѣ перевожу Осина съ семействомъ, и дѣлаю его хозяиномъ и надъ тобою набольшимъ, а

тебя — его пожильцемъ». Сказано, сдѣлано. Тихонъ впрочемъ никакъ не противился: Осипъ и его сынь — люди кроткие, трудолюбивые, зажиточные: привели они къ Тихону на дворъ 10 лошадей и большое стало коровъ; застроили усадьбу такъ, что Тихонъ потомъ самъ дивился, какъ это все сдѣжалось; быть онъ сталъ такъ вкусно и сытно, какъ прежде не бывалъ. Мало того: пить пересталъ Тихонъ, живя въ такомъ трудолюбивомъ и пораливомъ семействѣ. Отличный дворъ сдѣлался, — зажиточный, богатый. Но у Осипа и его сына своя семья, у Тихона — своя; и у обеихъ большія семьи; и вотъ, при слухахъ о возѣ, Тихонъ выразилъ Осину свое намѣреніе — вновь жить самому «хозяиномъ». Я и не осуждаю Тихона, хотя и твердо увѣренъ, что онъ опять пропадать станетъ, если самъ захозяиничаетъ; не осуждаю потому, что всякому хочется жить самостоятельно и независимо — чувство естественное. Но дѣло вотъ въ чёмъ: изъ 16 принадлежащихъ мнѣ крестьянскихъ дворовъ (разбросанныхъ на десятки одинъ отъ другаго верстъ въ 12ти) есть такие Тихоны, люди семейные, живущіе «пожильцами». И всѣ эти Тихоны (и конечно не у одного меня, а повсемѣстно) захотятъ быть сами «хозяевами», не зависѣть отъ теперешнихъ хозяевъ своихъ. Сколько у меня усадебныхъ крестьянскихъ участковъ въ имѣніи? 16. А сколько крестьянскихъ семействъ? — 30. Которая же изъ этихъ семействъ будутъ собственниками усадебъ? — Не знаю. А вижу только, что изъ 30 семействъ 18 и ихъ потомство будутъ собственниками, а остальная 12 и ихъ потомство — «пожильцами», или батраками. Но не можете ли вы дать вашей вотчинѣ 30 усадебныхъ участковъ? Извольте, даю, только такого количества усадебныхъ участковъ

у меня еще никто не спрашивалъ, а все требуется знать: сколько крестьянскихъ дворовъ. Земли подъ усадьбу я дамъ,—но кто же этихъ новыхъ «хозлевъ» (большая часть коихъ совершенно подобны Тихону) застроить, дастъ имъ скота и проч. и проч. Взять часть имущества у теперешнихъ хозяевъ и отдать пожильцамъ? Ну это была бы волющая неправда: все, что Осипъ съ сыномъ трудомъ и бережливостью копилъ и скопилъ для себя и своихъ семействъ, отдать часть Тихону, который все свое пропилъ и пролѣнился? Такую мѣру (въ высшей степени безнравственную) я отваживаюсь приводить въ исполненію. Была у Тихона одна оковоченная лошадь, да лѣтъ тощихъ коровы,—онъ имъ и возьми себѣ при отѣблѣ, а у большей части «пожильцовъ» и того не было. Какъ тутъ быть? Оставить эти семейства «пожильцевъ» по прежнему свободѣ, какъ вы заставите жить подъ одною кровлею два, иногда три семейства—чуждыхъ одно другому, почти всегда враждебныхъ между собою, связанныхъ въ настоящее время механически?.... Пожалуй, и при «свободѣ» заставить можно; но будетъ ли это справедливо? Два, три, хотя бы 5, 10 семействъ жили въ одномъ дворѣ, но «хозяинъ» и «хозяйка» должны быть одни,—за что же одно, или и два и больше семействъ должны быть подъ ярмомъ другаго?... Часто живутъ два родныхъ брата, оба семейные—въ одномъ дворѣ, въ одной избѣ, иногда охотно, но непремѣнно одинъ подчиненъ другому, а большую частью потому только, что имъ не позволяютъ раздѣлиться. Но братья, наследники одного отца, могутъ дѣлиться: у всякаго будетъ равная доля, и это по праву родства и наследства—справедливо.

А какъ отѣвать «пожильцовъ» съ семействами отъ вѣтъ «хозлевъ»?—И что станется съ пожильцами не способными вести хозяйство?—Но оставимъ будущее въ настоящемъ: то который же изъ крестьянскихъ семействъ получать усадьбы?... Теоретически—права всѣхъ крестьянскихъ семействъ на усадебные участки земли совершенно равны. Почему же число усадебныхъ участковъ въ имѣніи считается по числу существующимъ крестьянскимъ дворовъ, а не по числу семействъ?—Конечно, на практикѣ выходитъ, что Тихонамъ лучше жить въ семействахъ Осиповъ; но ведь это случайность—и какъ въ кому вы поручите опредѣлять достоинство Тихоновъ въ Осиповъ?—Помѣщицамъ?—Но при новомъ устройствѣ это неумѣстно. Міру?—Пратомъ развитіе крестьянскаго общества, въ какомъ они теперь находятся, мірскія рѣшенія, рѣшенія больше чѣмъ сомнительного достоинства.... Міръ оправдываетъ и вора и пьяницу, ибо общественное мнѣніе современного наимъ «мира» смотритъ весьма снисходительно на эти пороки. Говорю это не изъ фантазіи, а по фактамъ. Фактовъ этихъ я знаю очень много, и вотъ недавно въ одномъ большомъ съединеніи селенія «міръ» жестоко наказалъ одного изъ своихъ сочленовъ не за то, что тотъ укралъ, а за то, что «концевъ не умѣть спрятать», да при допросѣ показалъ соучастниковъ. Такъ ему и приговаривали.—Тиранія «мірской» власти есть самая ужаснѣйшая и нестерпимая изъ всѣхъ тираній при невѣжествѣ и дикости «мира». Кто же отѣвитъ Тихоновъ отъ Осиповъ, козловъ отъ овецъ? Великій нравственный трудъ и великую нравственную ответственность долженъ будетъ взять на себя такой отѣвитель. Да и нужно ли отѣвать, т. е. опредѣлять степень достоинства одного кре-

стяинского семейства предъ другимъ? — Развѣ не можетъ случиться, что дѣти Тихона будутъ лучше дѣтей Осипа? — По чьему же первые должны быть «пожильцами» вторыхъ? А вѣдь усадебный участокъ земли достаточенъ только для одного крестьянского двора, да хотя бы онъ былъ и вдвое и втрое больше, все-таки онъ въ полномъ своемъ составѣ долженъ перейти во владѣніе одного «хозяина». Общинное владѣніе я считаю величайшимъ зломъ, какое только существуетъ для сельского населения, и всѣ умные и трудолюбивые крестьяне ненавидятъ его. Приводить доводы противъ этого зловреднаго владѣнія считаю лишнимъ послѣ превосходныхъ статей «Русскаго Вѣстника», въ особенности послѣ статьи г. Недова. Для блага народа, для преуспѣянія сельского хозяйства его — общинное владѣніе слѣдуетъ решительно уничтожить, а что дѣта Тихона будутъ бѣдны дѣтей Осипа, хотя будутъ можетъ быть и нравственнѣе и умнѣе дѣтей Осипа, то это законъ необходимости. Мы всѣ страдаемъ за грѣхи Адама, а Адамъ вѣмъ не отецъ, но пра, пра, пра и до пращуръ. Вотъ подѣлъ меня сидитъ господинъ и читаетъ газету, 10 лѣтъ лежится отъ золотухи, и теперь весь боленъ, а ни чѣмъ не вынноватъ, — отъ отца по наслѣдству получили. А два его брата сначала были безъ рукъ, потомъ одному и ногу отрѣзали, а потомъ и отправились оба во цвѣтѣ лѣтъ къ праотцамъ, — все отъ золотухи полученной по наслѣдству. Я получилъ по наслѣдству 80 заложенныхъ душъ и вотъ сижу въ захолустѣ да висну, а сосѣдъ мой получилъ, тоже по наслѣдству, нѣсколько тысячъ лушъ, да дома въ стоянцахъ, да денегъ кучу, — недавно возвратился изъ Флоренции. Тутъ нѣтъ никакшаго повода ни въ сѣтованіямъ,

ни къ жалобамъ, ни къ зависти. Это законъ естественный, необходимый. Можетъ быть черезъ 1,000 лѣтъ люди изыщутъ средства слѣдить другое распределеніе состояній, но мы живемъ въ 1859 г., а не въ 2859 году, и фантазировать въ серьезныхъ дѣлахъ — не слѣдуетъ. Вотъ другое дѣло, если бы у меня былъ процессъ (отчего да сохранять Господь и друга и недруга!)... съ сестрой и судъ склонилъ бы всѣи правосудія на его сторону, хотя бы онъ былъ и не правъ, — тутъ другое дѣло, — тутъ есть на что роптать, а что одинъ богаче, другой бѣднѣе — роптать глупо. Но какъ же, какимъ же семействамъ владѣть усадьбами?... Всѣмъ, или не всѣмъ?... Если не всѣмъ, то по чьему назначенію? Если же всѣмъ — откуда взять обзаведенія для неимущихъ?...

A. C. Z.

(З. Г.).

ПЛУГЪ Ш. О. ШУМАНА.

Плугъ моего устройства чугунный на передѣль (колышнѣ) съ желѣзными осями и на чугунныхъ колесахъ, съ деревянными дубовыми грядилемъ и такими же чепигами, съ ремнемъ для соединенія передка съ грядилемъ, и привязъ гаечный ключъ.

Этотъ плугъ, по устройству своему, близко подходитъ къ простому малороссійскому плугу, и разнится съ нимъ только тѣмъ, что вѣкоторыя деревянныя части простаго плуга замѣнены металлическими, какъ болѣе прочными, а самыя части, вместо кое-какого соединенія, слѣдованы правильно и на точныхъ начертаніяхъ.

Плугъ беретъ борозду отъ 5 до 8 вершковъ шириной, и отъ 2 до 6 глубиною. Чемъ свѣжее и травянистѣе почва, тѣмъ шире можно брать борозду, потому что хотя земехъ по ширинѣ своей и не можетъ подрѣзывать всего 8 вершковаго пласта, имѣя въ основаніи свое

только 5-ть вершковъ ширины; но овъ, при травянистомъ состояніи земли, удобно подрываетъ излишнюю ширину пласта, не лѣвая огроха. Глубина же подрѣзываемаго пласта, неизмѣнна правильной работы плуга, распределется по состоянію плотности земли слѣдующимъ образомъ: цѣлина пашется отъ 2-хъ до 3-хъ верш. глубины; пырейная и вообще всякая залежи до $4\frac{1}{2}$ верш. глубины, мягкая же земля могутъ быть подымаемы до 6 вершковъ.

Для измѣненія глубины пахоты, подушка передка по произволу можетъ быть подымаема или опускаема, на желѣзныхъ колесныхъ планкахъ, посредствомъ простыхъ гаекъ и обыкновеннаго гаечнаго ключа. Устройство это самое простое и прочное уже въ томъ отношеніи, что грядиль, будучи связанъ съ основаніемъ плуга, при всякомъ измѣненіи глубины пахоты, всегда остается неизмѣннымъ, чрезъ что грядиль, не теряя правильнаго своего положенія, остается твердымъ, и плугъ постоянно будетъ идти на пятѣ.—

Чтобы плугъ всегда могъ идти правильно и по прямому направлению, установка чересла въ этомъ случаѣ играетъ не маловажную роль. Чересло не только помогаетъ плугу свободно и легко подымать подрѣзываемый пластъ, но оно даетъ такъ же и направление плугу. Если, напримѣръ, чересло острѣемъ своимъ будетъ развернуто въ поле, то плугъ непремѣнно потянетъ за борозду, если же чересло острѣемъ будетъ покернуто въ борозду, то и плугъ пойдетъ въ борозду. А потому, чтобы заставить плугъ идти въ прямомъ направлениі, нужно чересло поставить такъ, чтобы острѣе его совпадало съ линіей бока грядилъ, что легче замѣтить, если смотрѣть на чересло съ конца грядилъ. При установкѣ чересла нужно еще обратить вниманіе на то, чтобы оно не покрывало лемеха, т. е. если смотрѣть на чересло сверху, то лучше допустить череслу отойти нѣсколько въ сторону отъ лемеха, такъ, чтобы между тѣмъ и другимъ былъ замѣтенъ маленький просвѣтъ, чѣмъ перенестить его на сторону лемеха. Въ послѣднемъ случаѣ носъ лемеха будетъ зарываться въ сторону, и лемехъ, съ трудомъ преодолѣвая подрывъ толщины всего неотрѣзанаго пласта, пойдетъ на носу, а плугъ будетъ идти въ рукахъ непокойно и трудно для управлениа. Вообще должно стараться ставить чересло какъ можно прямѣе, на вершокъ впередъ отъ лемеха и на полвершка снизу.

Устраиваемый мною плугъ, въ сравненіи съ

малороссійскимъ, имѣть слѣдующія преимущества:

1-е. Онъ легче на ходу и сохраняетъ въ экземпляре, по крайней мѣрѣ третью часть влекущей силы; такъ напр.: для залежи требуетъ въ запряжку только 2 пары воловъ средняго достоинства, а для цѣлины (черноземной), подымая ее отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ, не болѣе 3-хъ паръ того же достоинства.

2-е. Обработка земли производится имъ совершенно правильная, и пластъ, растягиваясь или дробясь, смотря по состоянію грунта земли, ложится опрокидываюсь, покрывая собою растительность.

3-е. Управление плугомъ чрезвычайно легко и не требуетъ особыхъ усилий и искусства, потому что плугъ можетъ идти самъ собою, что доказывается правильное его устройство.

4-е. Плугъ очень проченъ, такъ что можетъ пахать не только цѣлину, но хорошо подрѣзываетъ всякие травяные корни и рѣжетъ даже дереву, чего невозможно достигнуть простымъ плугомъ.

5-е. Пластъ подрѣзывается плугомъ горизонтально, отъ чего, если спать пахоту, подпахотная площадь будетъ имѣть видъ совершенно ровный; между тѣмъ, послѣ малороссійского плуга, который идетъ нѣсколько наклонно влѣво, однимъ концемъ лемеха на ограждѣнѣ, подпахотная площадь будетъ волнистая. Само собою разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ пахота не можетъ повсемѣстно удерживать равномерную влагу, что конечно имѣть вліяніе на одинаковое произрастаніе посѣвовъ.

Теперь, когда настало время каждому хозяину позаботиться и уматъ обѣ улучшенніи своихъ хозяйствъ и возможномъ усовершенствованіи полевыхъ работъ, я думаю, что приеду къ Сельскимъ хозяевамъ, извѣщаю ихъ, что при моемъ Штейндорфскомъ машинномъ заведеніи устроена отдельная мастерская для плуговъ, где постоянно производятся работы. Желающіе приобрѣсти мои плуги не въ большомъ количествѣ: 2, 3, 4,-могутъ всегда найти ихъ готовыми въ заведеніи; для большаго же количества плуговъ нуженъ предварительный заказъ, который, смотря по количеству, будетъ выполняться по возможности въ самый непродолжительный срокъ.

Чтобы болѣе возбудить довѣріе къ моему плугу и обеспечить затрачиваемый на нихъ гг. заказчиками капиталъ, я отвѣщаю за прочность плуговъ, и обязываюсь въ теченіи года исправ-

лять безвозмездно всѣ повреждѣнія, которыя могли бы произойти отъ дурной работы или не прочности матеріаловъ.

Плугъ на передкѣ съ лышомъ и съ подъемъ къ нему приборомъ стоитъ 25 руб.

Отдельныя части плуга:

Отвалъ, съ развернутыми дырами 5 руб.

Лемехъ запасной 8 коп.

Боковая дощечка 1 руб.

Колесо большое 2 руб., малое 1 руб.

Две змѣйки для чересла 30 коп.

Боковая на грядиль планочка 10 коп.

Желѣзная подъемная планка на ось большому колесу 50 коп.

Такая же планка на ось къ малому колесу 40 к.

Две точеныхъ и варѣзанныхъ оси съ гайками 80 коп.

Дышловая скобка съ кольцомъ и 2 болта къ ней 40 коп.

Две упорины къ лышамъ 60 коп.

Три болта къ упоринамъ 30 коп.

Рогачъ для лышла, съ болтами 1 руб.

Ключъ гаечный 50 коп.

Две серги боковыхъ, для подъема въ опускѣ колесъ 60 коп.

Чересло насталеное 1 р. 50 коп.

Скоба съ планкою для чересла 50 коп.

Два болта съ планкою къ столбѣ 50 коп.

Распорина чепижная 50 коп.

Грядиль дубовый, отѣбланный 2 руб.

Пера дубовыхъ чепигъ 50 коп.

Полушка дубовая, отѣбланная 50 коп.

Лышло сосновое 50 коп.

Ремень съ кольцомъ, для соединенія грядила съ передкомъ 70 коп.

Примѣчаніе. Всѣ плуга съ передкомъ—семь плуговъ. Для дальней перевозки, чтобы плуги хорошо могли быть сохранены въ дорогѣ, на одну подводу болѣе 2-хъ плуговъ съ передками положить нельзя. Для отправки же плуговъ на небольшое разстояніе, на одну воловую подводу можно положить 4 плуга; въ такомъ случаѣ передки съ нахѣтыми на вихѣ колесами могутъ быть привязаны сзади подводы.

Шуманъ.

ІЗВѢСТИЯ ПЪ УБѢДОВЪ.

ПРЕДАНІЕ.

(Посвящается Г. Ф. Романовскому)

Волчансъ, 5 февраля 1859 г. Пространство, тѣль расположенья теперь г. Волчансъ, какъ раз-

сказываютъ старожилы, было нѣкогда соверше-но безлюдно, усеяно лѣсами и болотистыми топа-ми; почти никто не посѣщалъ этого мѣста, лишь-иногда Татары, рыскавшіе по окрестнымъ мѣстамъ для снисканія добычи, нарушили его уединеніе.

Еще за долго до основанія Волчанска, посе-дили здѣсь казакъ, провелій лучшую моло-дость въ бранныхъ подвигахъ. Тогдашнее смут-ное положеніе Україны заставило его избрать это безлюдное мѣсто своимъ жилищемъ. Онъ отмѣчался добродушіемъ и набожностью и слылъ въ околотѣ подъ именемъ чернигов-скаго казака. Семейство его состояло изъ жены и двухъ сыновей, и жило въ полномъ согласіи. Испытавъ въ жизни много горя и потерявъ въ бѣдствіяхъ войны богатое имущество, казакъ не унывалъ и не ропталъ на жребій, смиряясь предъ рукою Благого Промысла. Сначала положеніе его было незадидо: устроивши кое-какъ скромную избу, онъ началъ обрабатывать ма-ленький уголокъ земли и тѣмъ питать семейство. Тяжело было казаку, потому что дѣти по-малолѣтству еще не могли раздѣлять трудовъ-его. Быстро уходили годы; дѣти подростали и по мѣрѣ силъ помогали отцу, чрезъ что и сос-тояніе его улучшилось. Утѣшениемъ стари-ка былъ старшій сынъ его Петръ, въ которомъ еще съ младенчества онъ замѣтилъ проблескъ воинской жизни. Страсть эта, укрѣпляясь въ немъ по мѣрѣ возраста, сдѣлалась необходи-мостью. Съ какимъ жаднымъ вниманіемъ Петръ слушалъ разсказы отца о подвигахъ удальцовъ въ битвахъ съ Татарами и Поляками. Юноша-сознавалъ себя способнымъ поддержать славу предковъ, горя нетерпѣніемъ стать въ рядахъ защитниковъ вѣры и свободы: онъ, испроси благословеніе родителей, оставилъ пріютъ своего лѣтства и чрезъ нѣсколько времени уже находил-ся въ кругу ихъ. Вскорѣ онъ освоился со всѣми случаеми бранной жизни, и прямодушіемъ снис-калъ себѣ любовь товарищей, а отличиою храб-ростю одобрение старшинъ. Съ отборными охот-никами вызываясь на самыя опасныя предпрі-ятія, онъ всегда увѣничивалъ ихъ успѣхомъ. Имя его стало гласнымъ на Українѣ. За свои под-виги онъ былъ почтено званіемъ эсаула

Текли годы; бѣдствія Україны то казалось-утихѣли, то опять возраждались съ большо-силой.—Петръ не оставлялъ избранного поп-рища, будучи всегда готовымъ на защиту ро-дины, и подобно своимъ собратамъ ненави-дѣлъ притѣснителей свободы. Жестокость, как-ую чувствовали тогда обѣ враждовавшія парт-

тів, почти невіроюта.—Въ неравной борьбѣ
погибъ лучшій цвѣтъ казацкаго войска; многие
савовыи казаки, будучи захвачены измѣною,
нашли смерть въ польскихъ темницахъ.—Это
была самая трагическая година для Украины.

Когда Провидѣніе, склонясь надъ бѣдствіями
несчастной страны, указало ей освободителя въ
лицѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго, Петръ,
сопровождавшій его во всѣхъ походахъ, заслу-
живъ уваженіе гетмана и сдѣлался его любим-
цемъ. Опытностью въ воинскомъ дѣлѣ и лично-
юю храбростью онъ не мало способствовалъ
пользамъ родины и достигъ степени казацкаго
полковника; но среди почестей и славы, одна
мысль сокрушала его: онъ не получалъ никакого
извѣстія отъ родителей и ничего не зналъ о
ихъ участіи, лишь только въ типинѣ ночей
молился Всевышнему о ниспосланіи имъ своихъ
щедротъ. Какъ скоро умолкла бранная тревога
и давно желанный миръ водворился на Украї-
нѣ, онъ, избравъ лучшихъ товарищей, соѣшилъ
поступить отеческій домъ. Болѣе 20 лѣтъ прошло
съ тѣхъ поръ, какъ онъ его оставилъ, и на пути
своемъ почти не могъ уже различать знакомыхъ
вѣкогда предметовъ. Какое то нрачное предчув-
ствіе тяготило его; съ стѣсненнымъ сердцемъ
приближался онъ къ цѣли своихъ желаній...
Сердце не обмануло его. Горные вѣковые дубы
оставили ту же долину; тотъ же ручей журчалъ
въ лѣсной чащи, но хижинъ не было и слѣдовъ.
Долго осматривалъ онъ все окрестности, по-
лагая, что семейство избрало другое жилище, но
напрасно. Наконецъ, окольные селане разрѣ-
шили его сомнѣніе; онъ узналъ отъ нихъ, что
около 10 лѣтъ назадъ ближнее селеніе разграби-
ли и сожгли Татары, не пощадившіе и скромной
хижинѣ, и что вѣроятно семейство его сдѣла-
лось жертвою этого набѣга.

Дальнишихъ подробностей о жизни полков-
ника Петра не сохранило преданіе; оно огра-
ничивалось тѣмъ, что, послѣ смерти гетмана Хмель-
ницкаго, Петръ, будучи уже преклонныхъ лѣтъ,
поселился на томъ мѣстѣ, где находилась хи-
жина его отца, и жилъ въ ней до своей кончи-
ны, сохранивъ тоже прямодушіе. Потомки его,
если вѣрить преданію, существуютъ понынѣ,
и одинъ изъ нихъ передалъ мнѣ этотъ разсказъ.

Григорій Иваненко.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1.) Уполномоченный агентъ Россій-
скаго Страхового отъ огня товарищества
«Саламандра» Гейнрихъ Оттикеръ и-
мпѣтъ честь извѣстить что въ Конторѣ
его, находящемся на Никольской площа-
ди, въ домѣ Кузнецовой противъ желѣз-
ныхъ рядовъ, ежедневно принимаются
разнаго рода движимыя и недвижимыя
имущество, которыхъ страхъ считается
съ тою огн., когда будуть взнесены день-
ги и выдано на то отъ агента предвари-
тельное свидѣтельство Страховыя пре-
міи взимаются сколько не выше про-
тисъ другихъ Обществъ, и весьма отдаю-
щими свое имущество на страхъ предо-
ставляются тѣ же самыя выигрыши и об-
легченія какъ въ другихъ Обществахъ.
Руководствуясь Высочайше утвержденны-
ми правилами, Правление Товарищества
постановило себѣ въ обязанность при-
расчетахъ за убытки нанесенные пожа-
ромъ исполнять всякое справедливое тре-
бование страхователей

2.) Садовое заведеніе Карла Ивано-
сича Ванера, въ Ригѣ, импѣтъ честь
извѣстить и любителей садовоства, что
его новый каталогъ растеній и прѣсъ-
курантъ цветочныхъ луковичамъ и ого-
роднымъ, цветочныхъ и древесныхъ спло-
шь можно получить безденежно въ кон-
торѣ уполномоченнаго агента страхова-
го отъ огня Товарищества «Саламандра»,
на Никольской площинѣ, въ домѣ Кузне-
цовой противъ желѣзныхъ рядовъ, къ ко-
торому и благоволять обращаться съ сво-
ими по этому предмету порученіями.

3.) Коммиссіонеръ г. И. Витмана
изъ Вильны, Гейнрихъ Оттикеръ симъ
честъ импѣтъ уведомить и. овцеводовъ,
фабрикантовъ и содержателей заведе-
ний искусственной毛毛и шерсти, что

составъ для искусственнаю мытья шерсти какъ на живыхъ овцахъ, такъ равно и перегонной и грязной шерсти, шерстяной пряжи и разнаго рода шерстяныхъ тканей, получень изъ за границы въ значительномъ количествѣ, который можно получать въ конторѣ его, находящейся на Никольской площади, въ домѣ Кузнецовой противъ железнаго рядовъ, цѣною по 7 р. за пудъ (бочками и на пудъ), ідти можно также получать бездешево самыя подробныя сведения относительно его употребления и руководства.

Этотъ составъ для мытья шерсти, котораго есть несколько сортовъ, удостоенъ Императорскаго Австрійскаго и Королевскаго Саксонскаю и Бельгійскаго привилегированныхъ патентовъ; одобренъ и введенъ въ употребленіе въ заведеніяхъ знаменитѣшихъ овцеводовъ и фабрикантовъ Венгрии, Германіи и Бельгии; посредствомъ этого состава можно мыть шерсти на живыхъ овцахъ довести до необыкновенной чистоты; способъ такого мытья весьма простъ и дешевъ. Шерсть отъ мытья этимъ составомъ получаетъ мягкость, тонкость и упругость, однимъ словомъ, всю тѣя качествъ, которыя вызываютъ достоинство шерсти и высоко цѣняются покупателями и продавцами; этихъ качествъ не теряетъ шерсть, даже пролежавъ въ тюкахъ несколько лѣтъ. Этотъ составъ имѣетъ то важное преимущество предъ другими подобными составами, что отъ него шерсть, мытая на живыхъ овцахъ, никакъ не лишается своего природнаго жира. Кроме того, химическое исследование этого состава, произведенное некоторыми медицинскими фармацевтами, и многолѣтний опытъ показали, что купанье овецъ въ этомъ составѣ, состоящемъ изъ лекебныхъ травъ и веществъ, не только для овецъ ни мало не вредно, но напротивъ очень полезно.

но: овцы, мытыя такимъ образомъ, меньше подвержены накожнымъ болѣзнямъ и падежу. Не говоря о другихъ, одно уже это качество рекомендуемаго мною состава вполнѣ достойно вниманія овцеводовъ.

Составъ для искусственной мойки перегонной и грязной шерсти безъ гравы, для очистки пряжи и ткани отъ сала, масла и подобныхъ примесей, удовлетворяетъ всмъ требованиямъ фабрикантовъ и заводчиковъ, какъ это доказано многочисленными опытами, сдѣлаными на здѣшнихъ мойкахъ.—1.

Отъѣзжаютъ за границу:

1) Харьковскій купецъ Леопольдъ Гиршманъ,—въ Германію.—1.
2) Саксонскій подданный овцеводъ Гейнрихъ Адольфъ Фогель,—въ Австрію, Пруссію и Саксонію.—1.

3) Русская подданиая Розалія Томасенъ,—въ Парижъ.—2.

4) Бельгійскій подданный Яковъ Юліанъ Мотте,—въ Австрію, Пруссію, Саксонію, Бельгію, Францію, Англію, Испанію, Швейцарію и Италію, срокомъ на одинъ годъ, со правомъ возврата въ Россію.—3.

5) Австрійскій подданный Йосифъ Лаптцъ,—въ Пруссію и Австрію.—3.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ

Отъ 11 по 21 февраля прибыли:

Изъ 1. Лебедина, капитанъ Попомаревъ; 2. Чуучева, штабсъ ротм. Иваненко и поруч. фонъ Дистерло.

ВЪ БЫХАЛИ:

Въ 1. Чуучевъ, полк. Яминъ; 2. Валики, ротм. Блой; 3. Павлоградъ, штабсъ-ротм. Евлюковъ.